

Хвост Феи, похоже, был как-то связан с Акнологией, но подробностей я не знаю. Однако ранее я слышал от Лаксуса, что он на нашей стороне. Хотя в его словах и чувствовался какой-то подтекст, мне оставалось воспринимать их буквально.

Он на нашей стороне. Пусть для других драконов он, возможно, и предатель, но для нас, людей, он — союзник, поэтому я очень хотел, чтобы он не проиграл.

— Давай! — я прижал к груди охапку дров и закричал в небо. Он, конечно, меня не слышал, а если бы услышал — я бы со страху помер.

— Акнология! Вперед! Убей их всех!

На руинах я был единственным человеком, который кричал подобное. Если бы другие члены Хвоста Феи слышали меня, то наверняка сочли бы сумасшедшим.

— Р-р-ра! — Акнология, лишившийся одной лапы, изверг из пасти колоссальный поток черной энергии. Ударная волна не задела Красного дракона, но врезалась прямо в стаю, летевшую позади него.

В плотном строю драконов мгновенно образовалась круглая брешь — десятки существ, попавших под удар, были попросту стерты в порошок.

— Ого! — это был первый раз за день, когда я позволил себе восхититься вслух. Я был в восторге.

Если, если он сможет победить этих драконов и перебить их всех, не значит ли это, что человечество спасено? Или хотя бы наполовину... если он уничтожит половину, давление на людей значительно ослабнет.

Дворец Нараку.

Над мрачным небосводом черный дракон Акнология расправил свои угольно-черные крылья. Все еще находясь в невыгодном положении, он непрерывно извергал черные энергетические сферы. словно в безумии, он пробивал бреши в огромной стае драконов, но и те отвечали ударом на удар. Бесчисленные белые световые шары обрушивались на его крылья, голову и хвост.

Красный и Огненный драконы извергали пламя, сплетающееся в вихри, дыхание Светового и Теневого драконов сливалось в хаотичные гигантские сферы, а черные осколки железа, которыми стрелял Железный дракон, подхватывались торнадо Белого дракона, превращаясь в смертоносный металлический шторм...

Действуя сообща, они атаковали со всех сторон, целясь прямо в черного дракона.

— Уворачивайся! — бесполезно кричал я, валяясь на земле. Я помнил их дыхание: когда они разнесли Домус Флаву, им хватило всего нескольких залпов. А сейчас, против черного дракона, они выпустили сотни, тысячи ревущих атак.

Белое сияние взорвалось в вышине, осветив все темное небо над Крокусом. Я как раз смотрел вверх и был ослеплен — хотя я быстро зажмурился, из глаз потекли слезы от резкой боли.

— Леви! Леви! — я попытался открыть глаза, но вокруг была сплошная тьма. Я попробовал

сделать два шага вперед, обо что-то споткнулся и рухнул на землю.

Больно!

Но паника была сильнее боли. Я не понимал, наступила ли ночь или это с моими глазами что-то не так. После падения я побоялся куда-либо двигаться.

На самом деле я должен был находиться недалеко от Леви, но на мои крики никто не отзывался.

— Р-р-ра! — вдалеке раздавался драконий рык.

Я предположил, что битва продолжается. Опустив голову, я не сводил глаз, ожидая, когда тьма отступит.

Прошло очень много времени. Кажется, я даже успел немного поспать, но не знаю сколько. Леви так и не пришла, живот сводило от голода, а перед глазами по-прежнему была пустота.

— Леви! Лили! — я снова попытался позвать на помощь, но голос стал совсем тихим.

Тишина.

Я боялся шевелиться, да и сил не было. Травмированная нога совсем онемела, пальцы скрючились и не разгибались. Все тело пронизывал холод, казалось, я замерзаю насмерть.

Я постарался свернуться калачиком, не задевая раны — так кровь могла прилить к конечностям, и мне стало немного легче.

Спустя еще какое-то время, я решил, что рассвело: в глазах забрезжил слабый белый свет. Он постепенно усиливался, и я, широко открыв глаза, смог наконец различить белое и черное.

Это был кровавый урок: нельзя смотреть прямо на яркий свет, иначе ослепнешь.

Страх перед слепотой отошел на второй план — прямо у меня над головой творилось нечто куда более жуткое.

Рев драконов гремел совсем близко. Не знаю, сколько времени прошло, но стоя переместилась с центральной площади сюда, к руинам. Хорошо, что они сражались в воздухе, иначе меня бы давно растоптали.

В этот момент я уже не смел звать Леви и даже дышать боялся — лежал на земле, притворяясь трупом. Но тут я заметил черную тень, движущуюся в белом свете. Наверное, выживший.

— Леви? — тихонько спросил я.

— Лили? — но Лили, наверное, не такая большая.

— Лаксус?

Тень меня не услышала. Когда я собрался крикнуть чуть громче, в моем черно-белом поле зрения появилась красная тень.

Я снова начал различать красный цвет.

Красное... это был не человек? Силуэт имел крылья, но не такие огромные, как у дракона, и по телу словно плясало пламя. Что это? Драконочеловек?

Ничего не разобрав, я замолчал и притворился тихим, бездыханным телом.

Красная тень на огромной скорости приблизилась к черной. Я видел только сплетение красного и черного в яростной схватке. Они двигались так быстро, что у меня зарябило в глазах, и я решил снова закрыть их, чтобы быть убедительным актером в роли трупа.

Кажется, я снова уснул. К счастью, эти двое, не пойми кто, сражались в небе и на земле, но каким-то чудом не задели меня, и я, сам не понимая как, пережил этот кошмар.

Когда я очнулся, тени все еще дрались, но уже поодаль. Я понял, что дальше так нельзя — нужно выбираться с поля боя. Не до поиска Леви, сначала надо найти хоть какой-то еды.

Я начал тихонько ползти, словно бесшумная морская звезда.

Зрение немного прояснилось. Перевалив через небольшой холм и убедившись, что дерущихся не видно, я рискнул подняться и, волоча ногу, заковылял прочь.

Бум! С неба прямо передо мной рухнула черная тень.

Я обмяк и по привычке, с мастерством профи, растянулся на земле, притворившись мертвым.

О Боже, ты, плешивая голова, не мог подраться в другом месте?! Ты же меня погубишь!

Сверху хлынуло пламя. Я даже среагировать не успел, как меня накрыло ударной волной. Волосы мгновенно обуглились, кожа тоже — я был уверен, что умираю.

Когда дым рассеялся, я увидел нечто, катящееся в мою сторону. Оно было похоже на человека.

Он приподнялся. Вид у него был такой, будто он еще не до конца сдох и готов продержаться еще пятьсот раундов.

— ... — я пошевелил пальцами, пытаюсь сказать ему, чтобы он перестал драться и притворился мертвым.

Но я не мог ни говорить, ни двигаться. Он встал и прошел мимо меня. Я попытался схватить его уцелевшей рукой.

Кончик пальца достал до него. Лежа на земле, я прохрипел:

— Спа... спаси...

Спаси меня.

Черная тень безжалостно наступила мне на руку и скрылась в дыму.

Я закрыл глаза, ожидая смерти.

Прошло очень много времени. Я почувствовал воду — кажется, пошел дождь. Не знаю, почему я до сих пор не умер, сознание постепенно прояснялось.

Я лизнул губы — вместо воды ощутил песок. Открыл глаза: пусть все было расплывчато, но я

видел.

Верно, у меня нет главного героя, я умираю, и никто меня не спасет.

Я пошевелил шеей, потом рукой. Правая сторона тела была обожжена и превратилась в ужасающую черную корку. Двигаться я не мог, поэтому лежал, ловя ртом дождевые капли.

В таком состоянии я точно не жилец. Бороться не хотелось — тело казалось неподъемным.

Я выпил немного воды, повернул голову и медленно дышал, глядя в землю и считая песчинки. Досчитав, я перевел взгляд чуть дальше и заметил неподалеку труп.

Кто это?

Я повернул голову, начал подтягиваться плечом — сантиметр за сантиметром. Песок, казалось, стирал мою обожженную кожу, но я уже ничего не чувствовал.

Ползти туда было лишь способом занять себя перед смертью, но на полпути я потерял сознание.

Когда я снова пришел в себя, уже стемнело. Никто так и не пришел на помощь, труп все еще лежал неподалеку, и я снова пополз к нему.

За ночь я преодолел метра три, но оставалось еще два. Сил не было. Прижавшись лицом к земле, я начал слизывать песок, чтобы хоть что-то съесть.

Я снова провалился в забытие. Наступил полдень, солнце палило нещадно. Я открыл глаза и увидел, что труп... открыл глаза.

Я подумал, что мне показалось. Зажмурился, снова открыл — он действительно смотрел на меня, как голодный зверь.

О, он хочет меня съесть.

Поскольку я и так ждал смерти, страха почти не было. Я просто лежал и смотрел в пустоту.

Слизав еще немного песка, я заметил, что труп ползет ко мне. Он был в лучшей форме: одна рука работала, и двигался он быстрее. Пока я тупил, он подобрался на расстояние меньше метра.

Я решил, что надо бежать.

Я передвинул лицо, подтянулся плечом, уперся пальцами и прополз около сантиметра.

На руинах началась странная погоня. Расстояние между нами — метр. Я убегал со скоростью пятнадцать сантиметров в час, он преследовал меня со скоростью двадцать. Вопрос: сколько времени потребуется, чтобы он догнал и съел меня?

Я прополз еще метр и снова потерял сознание.

Очнувшись, я обнаружил, что он уже рядом и что-то чавкает. Я с опозданием почувствовал резкую боль. Взглянул на свои онемевшие пальцы: указательного и среднего на правой руке не было, крови почти не осталось, в ладони виднелась кость.

— У-у... — я попытался отползти, слезы покатались из глаз.

Пальцы съел монстр.

Я кое-как приподнялся, каким-то чудом нашел силы и отполз на два шага влево.

Он поднял голову и посмотрел на меня свирепо — это был взгляд того, кто хочет есть людей. Не преувеличение, он реально хотел меня сожрать.

Я прополз еще немного и бессильно рухнул на землю. Слезы высохли. Я продолжал ползти, пока не отдалился метра на два.

Странная погоня продолжилась: он полз следом. Стоило мне оглянуться, как я видел его черное лицо, похожее на жуткого монстра. Скорость у нас была почти одинаковая, поэтому мне приходилось ползти без остановки.

Самое страшное было, когда я оглядывался, а он внезапно улыбался. От этой улыбки меня пробирала дрожь, и я, из последних сил, проползал еще несколько шагов.

С полудня до самого заката я не переставал двигаться, боясь отключиться. В этой борьбе я вдруг вспомнил, что уже видел этого человека. Это было по пути в Магнолию, когда он спас меня от странного павиана.

Мир переменчив. Не думал, что человек может опуститься до такого, лишь бы выжить.

После шести часов ползания я окончательно выдохся. Сознание было ясным, но тело было выжато до последней капли, даже головой пошевелить не мог.

Прижавшись лицом к земле, я смотрел, как он приближается. Он схватил меня за лодыжку и впился зубами в икру.

В ужасе я обернулся. Я и представить не мог, что отплачу своему спасителю тем, что стану его обедом.

Однако, вопреки ожиданиям, он укусил меня, но не стал есть мясо, а просто поднял голову и посмотрел на меня.

Его взгляд был полон ярости. Я ответил тем же, изо всех сил дергая ногой, пытаюсь вырваться.

Не вышло.

Я лежал, закрыв глаза, с пустой головой, ожидая конца.

Но когда я очнулся из забытья, то понял, что меня не съели. Вождь африканского племени людоедов, схватив меня за ногу, сам потерял сознание.

Я восстановил немного сил, изогнулся и выдернул ногу, но стоило мне это сделать, как монстр снова открыл глаза.

— Ха! — я яростно зашипел на него.

Он ошарашенно посмотрел на меня, я воспользовался моментом, отполз подальше и снова дистанцировался.

Третий раунд странной погони начался. На этот раз я был на пределе, и вскоре он догнал меня, снова укусил, но опять не стал есть. Я посмотрел на него, он ответил звериным взглядом. Я не выдержал и пополз дальше, отчаянно цепляясь за жизнь.

Он отпускал меня, давал проползти, а потом догонял и кусал.

Спасите, что это за вид извращенца?!

В этой погоне я постоянно отключался и приходил в себя. Никогда не думал, что я такой упорный и храбрый. Почти каждый раз меня будил его укус. Однажды я очнулся и увидел, как он что-то «чавкает». Инстинктивно посмотрел на свои руки — пальцев вроде больше не убавилось.

На земле лежали перья. Я долго соображал, пока не понял: это была птица.

Как он поймал птицу?

У этого человека невероятно обостренные чувства. Стоило мне посмотреть на него, как он резко вскинул голову — взгляд свирепый, как у хладнокровного зверя.

Я уже привык к этому ужасающему взгляду и научился отвечать тем же, злобно глядя в ответ. А затем снова начал ползти.

Это был единственный раз за все дни, когда я попытался приблизиться к нему.

Я тоже хочу есть! Хватит с меня земли! Я его самого загрызу!

Я решил сразиться с этим дикарем насмерть!

Он холодно смотрел на меня, затем, опираясь на одну руку, сел. Состояние у него было явно лучше моего. Его лицо было перепачкано птичьей кровью, а ледяные глаза выглядели пугающе.

Как гусеница, я подполз к нему, приподнял голову и попытался укусить его за руку, которой он опирался о землю. Укусил — не вышло, зубы были слабыми, сил не было совсем.

Когда я приготовился ко второму укусу, он отвесил мне пощечину, от которой я отлетел, несколько раз перевернулся и вырубился.

Очнувшись, я обнаружил, что меня куда-то несут. Во рту стоял привкус крови, и стоило мне приоткрыть рот, как она потекла, словно слюни. Поднять голову я не мог, видел лишь, как земля проносится под ногами.

Сначала я подумал, что меня спасли, но потом несущий меня человек остановился, схватил за руку и дернул вверх. Мои полузакрытые глаза встретились с парой до боли знакомых «кухонных ножей» вместо глаз.

Я поспешно закрыл глаза, мечтая просто умереть или провалиться в обморок.

Меня поймали.

Ужас, неужели я стану его «запасом еды»?!

Он начал трясти меня за руку. Я открыл глаза и снова встретился с этим смертоносным взглядом.

— Ха! — я не мог говорить, только тяжело дышал.

В ответ он просто продолжил нести меня дальше. Мой взгляд устремился ему за спину.

Каждый раз, когда он проходил какое-то расстояние, он поднимал меня и тряс, проверяя, жив ли я. У меня не было сил сопротивляться, даже глаза открывались с трудом.

В полузабытьи я увидел огромные золотые ворота, внутри которых что-то сияло. Он занес меня внутрь, вспыхнул белый свет, и я почувствовал, что падаю.

Затем чья-то когтистая лапа подхватила меня и понесла ввысь.

Когда я снова пришел в себя, то обнаружил, что нахожусь в пещере, вокруг были странные черные камни с узорами. Я был плотно замотан в бинты, как мумия, и не мог пошевелиться.

Я открыл глаза, огляделся... и «камни» с узорами тоже открыли глаза. Только тогда я понял, что это не скалы, а голова дракона.

Дракон смотрел на меня ледяными зрачками, в которых не читалось никаких эмоций. Я смотрел в ответ, не зная, что изобразить.

Что это? Только выбрался из пасти волка, как попал в логово тигра? Неужели мне так не везет?

— ... — я в отчаянии закрыл глаза.

Я узнал его: этот дракон с особым узором был Акнология, сокращенно Нокия. Тот самый, что одним рыком уничтожает стаи драконов. Учитывая, что я калека, сбежать не было ни единого шанса.

Я пролежал с закрытыми глазами довольно долго, но меня так и не съели. Снова открыл глаза — он тоже закрыл свои. Как только я открывался, он тоже открывался. Очередная порция жуткого «гляделок».

Почему-то этот свирепый взгляд до боли напоминал мне того вождя племени людоедов.

— Воды... — я попытался наладить контакт с драконом, который не хотел меня есть.

Кончик хвоста пододвинул ко мне маленький бамбуковый стаканчик и два фиолетовых фрукта.

Я повернул голову. Тело не слушалось, даже пальцем пошевелить не мог.

Хотя казалось, что дракон не только не хочет меня есть, но и собирается выхаживать, хрупкого человека трудно поднять на ноги. Я не мог даже поесть, так что все равно скоро умру.

Одна рука потянулась к бамбуковому стаканчику. Я следил за ней глазами и в углу зрения заметил силуэт — я догадывался, кто это.

Вода полилась сверху, ударяя по лицу. Я зажмурился, а потом слизнул языком капли, стекающие к уголкам губ.

Стаканчик отбросили в сторону, человек исчез из поля зрения, но, должно быть, остался где-то

поблизости.

Сил все еще не было, я продолжал ждать смерти, но страха больше не осталось. Тело онемело, я чувствовал себя бесстрашным.

В моем положении одной воды и еды недостаточно, чтобы вскочить и побежать. Обширные ожоги, перелом ноги, глубокий порез на подбородке, два оторванных пальца... такие раны требуют хирургического вмешательства, а в таких условиях я просто обречен.

Я не мог говорить, не мог двигаться. В полудреме мне хотелось спать, но меня снова дернули, заставляя проснуться. Я с трудом открыл глаза и увидел пару до боли знакомых глаз.

У меня не было сил даже бояться, взгляд был пустым.

— Говори.

Впервые за эти дни я услышал его голос. Я попытался осмыслить сказанное, но сил ответить не было.

У этого парня отменное здоровье: недавно ползал по земле, почти труп, как и я, а теперь — хоть прыгай.

Я поднял глаза, посмотрел на его брови — они были покрыты таким же странным узором, как и чешуя дракона.

— Ты... — я выдохнул и, собравшись с силами, прошептал: — ...Ак...

<http://bllate.org/book/20558/2054702>